

Когда управляющий Лю глубокой ночью вдруг получил это задание, он ещё подумал, не сошёл ли с ума его старший молодой господин. Но даже если бы старший молодой господин и правда сошёл с ума, ему оставалось только сходить с ума вместе с ним.

Поэтому он безропотно заказал у мастеров полный комплект миниатюрных принадлежностей и рано утром принёс их.

Когда старший молодой господин открыл дверь и принял вещи, управляющему Лю очень хотелось выяснить, в чём же дело, но в конце концов он сдержался.

Ань Янь не знал, что прошлой ночью, пока он был сосредоточен на культивации, произошло нечто подобное.

Увидев, что Чэн И вдруг достал такой миниатюрный набор для умывания, он от удивления дёрнул ушками, а затем с благодарностью произнёс:

- Пик-пик-пик... Спасибо тебе, Старший.

Хотя он думал, что эти вещи ему, скорее всего, не понадобятся, тот факт, что Чэн И потратил усилия и приготовил для него эти предметы, глубоко тронул его сердце.

Чэн И слабо улыбнулся, достал крошечную зубную щётку, нанёс на неё немного зубной пасты и протянул к маленьким лапкам Ань Яня.

Ань Янь не хотел отвергать доброту Чэн И, но считал, что ему совершенно незачем чистить зубы. На мгновение он растерялся, не зная, как поступить.

Чэн И приподнял бровь и заботливо спросил:

- Янь-яню сейчас, наверное, неудобно чистить зубы? Может, мне помочь?

Видя, что Чэн И и вправду собирается собственноручно чистить ему зубы, Ань Янь поспешно взял щётку маленькими лапками и изо всех сил сжал её:

- Пик-пик. Я сам могу.

Чэн И с некоторым сожалением отдал щётку Ань Яню, сам тоже выдавил пасту и начал чистить зубы вместе с Ань Янём.

Чэн И стоял у раковины, а Ань Янь — прямо на раковине.

Глядя на крошечное создание рядом с собой, которое серьёзно, сжимая щётку маленькими лапками, чистило зубы, сердце Чэн И готово было растаять.

Чэн И прополоскал рот и тихо позвал:

- Янь-янь.

Ань Янь инстинктивно поднял голову, всё ещё держа во рту крошечную зубную щётку, и вопросительно посмотрел на Чэн И своими крошечными глазками-бусинками.

Увидев, что щётка у рта малыша вся в белой пене, и выглядит это невероятно мило, Чэн И не смог сдержать тихого смеха и спросил:

- Янь-янь уже почистил зубы?

Ань Янь вообще-то не нуждался в чистке зубов, но, услышав вопрос, поспешно закивал.

Тогда Чэн И взял стоявший рядом миниатюрный стаканчик, налил туда немного тёплой воды и прямо поднёс к роту малыша.

Хотя Ань Янь мог кое-как удержать щётку своими маленькими лапками, удержать стаканчик ему было действительно трудно. Поэтому он прямо из рук Чэн И набрал в рот немного тёплой воды, побулькал ею пару раз и выплюнул обратно в раковину.

Повторив это несколько раз, Ань Янь наконец прополоскал рот.

Чэн И намочил маленький платочек, вытер пену с щётки Ань Яня и заодно провёл им по его мордочке несколько раз, пригладив всю пушистую щётку прямо на хомячьей мордочке — выглядело это и нелепо, и уморительно.

Сам Ань Янь этого не замечал и ещё с благодарностью посмотрел на Чэн И, чуть изогнув маленький ротик, отчего Чэн И не мог сдержать улыбку.

После умывания наступило время завтрака. Когда Чэн И спустился вниз, держа Ань Яня, отец и мать Чэн уже сидели на диване, и даже Чэн Ян был там, сидел и зевал.

Увидев, что старший брат наконец спустился, Чэн Ян, почёсывая голову, посмотрел на него, и в следующее же мгновение его глаза широко распахнулись:

- С-с-с-старший брат, ч-ч-ч-что это у тебя в руке?!

На этот раз Чэн И спустился с Ань Янем совершенно открыто, нисколько не таясь. Стоило кому-нибудь посмотреть в его сторону, как он сразу же видел маленького хомяка, которого тот держал на руке.

Услышав заикающееся восклицание Чэн Яна, отец и мать Чэн повернули головы и тоже были

напуганы увиденным. С недоумением спросили:

- А И, это ты...

Хотя сейчас подавляющее большинство людей не слишком любили животных, из-за собственных животных черт они были осведомлены о видах и внешнем виде животных гораздо подробнее и лучше, чем в прежние времена. Поэтому они с одного взгляда узнали, какое животное держит на руках Чэн И.

Ань Янь и сам был хомяком, поэтому, естественно, не считал свою нынешнюю форму какой-то странной, но оттого, что на него уставились три пары глаз с такими странными взглядами, он невольно съёжился.

Чэн И успокаивающе легонько похлопал Ань Яня по маленькой головке и, спустившись с последней ступеньки лестницы с невозмутимым видом, представил его семье:

- Это мой новый питомец.

Отец Чэн, мать Чэн, Чэн Ян: «...»

Ань Янь: «Пик?» С каких это пор он стал питомцем Чэн И?

После первого потрясения быстрее всех пришёл в себя Чэн Ян. С крайне неловким выражением лица он сказал:

- Послушай, старший брат, тебя что, недавно что-то сильно расстроило? С чего это вдруг тебе понадобилось заводить питомца?

Отец и мать Чэн тоже с трудом понимали такое, но, как родители, они, естественно, не могли высказывать всё подряд напрямую, как Чэн Ян, и лишь беспомощно смотрели на Чэн И, не решаясь заговорить.

Чэн И, нисколько не смущаясь, сел на диван, устроил малыша у себя на коленях и, с нежностью представляя его, сказал:

- Кстати, моего нового питомца зовут Янь-янь. Надеюсь, вы все будете о нём заботиться.

Ань Янь от испуга дрыгнул лапками. «Неужели они, если он так прямо назвал его имя, не догадаются, кто он на самом деле?!»

На этот счёт Ань Янь, очевидно, слишком много о себе думал. Даже если бы Чэн И прямо сказал своим домашним, что сидящий у него на коленях — это Ань Янь, ему бы, наверное, никто не поверил.

Чэн И опустил взгляд на малыша, успокаивающе погладил его по шерстке, как вдруг сидевший напротив Чэн Ян с видом внезапного озарения громко воскликнул:

- Я понял!

Чэн И, на мгновение оторвавшись от поглаживания малыша, поднял голову и бросил взгляд на брата:

- Что ты понял?

Взгляд Чэн Яна несколько раз метнулся между Чэн И и хомячком у него на руках, затем он пододвинулся к уху старшего брата и, понизив голос, ехидно заметил:

- Старший брат, ты вдруг завёл хомяка и дал ему такое имя — это просто извращение!

Чэн И: «...» Он всего лишь завёл маленького хомяка — и сразу извращение?

Но, чуть подумав над словами Чэн Яна, он осознал: у Ань Яня — хомячьи черты, и он завёл хомяка, назвал хомяка Янь-янем, а теперь ещё и гладит его. Если посмотреть с такой стороны, и правда похоже на что-то...

Стоп! Если он продолжит думать в том же духе, он и сам себя начнёт считать извращенцем.

Чэн И слегка кашлянул и с совершенно серьёзным видом произнёс:

- Я вчера поздно вечером, когда возвращался домой, случайно нашёл этого хомяка. Он показался мне таким жалким, вот я и принёс его. Оказалось, он очень послушный и понятливый.

С этими словами он опустил голову и многозначительно подмигнул малышу:

- Янь-янь, поздоровайся со всеми.

Ань Янь немного поколебался, но всё же послушно помахал лапкой, а уголки его маленького рта чуть приподнялись в простодушной улыбке:

- Пик-пик. Здравствуйте.

Хотя сейчас подавляющее большинство людей не любят животных, это проистекает не из их личных предпочтений, а из того, что в процессе развития человечества под влиянием окружающей среды постепенно сформировалось полуустойчивое мышление: «людям не следует любить животных, значит, и я не должен их любить».

Но даже если такое мышление постепенно становится нормой, иногда бывает трудно устоять перед мощным воздействием внутренней симпатии.

Вот, например, в этот момент, когда трое людей, кроме Чэн И, увидели, как сидящий у него на коленях хомяк медленно выпрямился, помахал маленькими лапками и робко им улыбнулся, их сердца просто растаяли, и им стало уже совершенно не до таких мелочей, как «не следует любить животных».

Словно что-то невидимое поразило их души, выражения лиц всех троих синхронно смягчились.

Чэн Ян, сияя улыбкой, помахал Ань Яню в ответ:

- Здравствуй, маленький Янь-янь, можно я тебя возьму на руки?

Мать Чэн тоже слегка улыбнулась:

- Раз ты уже решил сделать его своим питомцем, нужно хорошо заботиться об этом хомяке. Ни в коем случае не причиняй ему вреда, понял?

Отец Чэн, хотя с достоинством и не проронил ни слова, взгляд его стал гораздо мягче, чем прежде.

Чэн И остался очень доволен сложившейся ситуацией. Действительно, перед очарованием малыша никто не мог устоять.

Он подумал мгновение, затем опустил голову к Ань Яню и спросил:

- Янь-янь, можно я дам тебя поддержать моей матери?

Глаза матери Чэн слегка засияли. Хотя ей было неловко просить, ей тоже очень хотелось взять на руки этого милого маленького хомяка.

Такой крошечный, но в то же время круглый и пухленький — наверное, его мягкое тельце так приятно гладить.

А сидевший рядом Чэн Ян не выдержал и с обидой пожаловался:

- Старший брат, как ты можешь так поступать? Я же первый сказал, что хочу его взять!

Чэн И даже не взглянул на брата. Посмел назвать его извращенцем — и ещё надеется, что он даст ему поддержать малыша? Мечтай!

На самом деле, когда Ань Янь только спускался вниз, он немного волновался. Хотя Чэн И уже принял его хомячью форму, он всё же боялся, что другие люди могут его невзлюбить.

Но теперь, судя по всему, он волновался зря, потому что семья Чэн И оказалась такой же

добрый, как и он сам.

Ань Янь по натуре был человеком простым, и, увидев доброту в этих людях, он быстро успокоился и, немного смущаясь, протянул свои маленькие лапки к матери Чэн.

Чэн И передал малыша матери на руки и сел рядом, наблюдая, как она с улыбкой играет с малышом.

У него была причина намеренно показать малыша своим домашним и даже предложить матери поддержать его.

Хотя Чэн И пока не знал, какие тайны скрывает малыш, судя по его прежнему поведению, они, вероятно, были связаны с его хомячьими чертами.

Он прекрасно помнил, как в прошлый раз, когда он заговорил о том, что обратная операция может усилить животные черты, первой реакцией малыша был не страх или отторжение, а наоборот — вспыхнувшие глаза.

Включая то бракованное лекарство, которое малыш выпил раньше — хотя его мысли и были очень простыми, Чэн И не верил, что он без всякой причины и подготовки решился бы выпить то бракованное лекарство.

К тому же, превратившись в хомяка, малыш не выказал ни малейшего испуга, а наоборот — словно давно привык к такому состоянию.

Все эти признаки вместе взятые заставляли Чэн И строить определённые догадки, но, поскольку малыш пока, видимо, не собирался открывать ему свои тайны, Чэн И приходилось пока держать эти догадки при себе.

Однако то, что он не может высказать их вслух, не мешало ему на основе этих догадок принимать соответствующие решения и предпринимать шаги, как, например, сейчас — он намеренно показал малыша семье, чтобы они могли с ним немного сблизиться.

Но если бы малыш был против, Чэн И, разумеется, не стал бы настаивать, даже если бы его домашним хомячок очень понравился.

Раз он уже решил добиваться малыша и стать его спутником на всю жизнь, его сердце было на стороне малыша.

К счастью, того, чего он опасался, не случилось. Глядя на то, как мать с мягким выражением лица играет с малышом, а Чэн Ян отчаянно пытается привлечь к себе внимание, Чэн И не смог сдержать лёгкой улыбки.

<http://bllate.org/book/12415/1106126>